

«Здравствуйте, тётя и дядя! Могу я предложить вам что-нибудь выпить? — спросил Чэн Маймай, и в его голосе прозвучала нотка нервозности, несмотря на его большой профессиональный опыт и сильное желание услужить. — У нас есть кофе, чёрный чай, кола и минеральная вода».

Безупречные манеры кота произвели отличное первое впечатление на двух старейшин.

Когда Маймай пошёл заваривать чёрный чай, Хуан Гуйгуй снова перевела взгляд на Чэн Линя. Несмотря на свои подозрения, она всё же спросила: «Кто этот молодой человек?»

«Мой жених, — Чэн Линь вытер лицо, чувствуя себя немного опустошённым. — Его фамилия тоже Чэн, но вы можете называть его Маймай. Как «май» в слове «пшеница»».

Поскольку они собирались пожениться, казалось естественным сообщить об этом его родителям.

Однако Чэн Линь сообщил только дату и место, умолчав о том, на ком он женится и каковы они на самом деле, — в надежде обрушить на них эту новость так близко к свадьбе, что у них не будет времени возразить.

По телефону Чэн Сяньсуй и Хуан Гуйгуй охотно согласились приехать, не задавая лишних вопросов. Но Чэн Линь не ожидал такого неожиданного визита, который застал его врасплох.

«Когда мы в последний раз разговаривали по телефону, ты ничего из этого не упоминал, — спросил Чэн Сяньсуй. — Как ты оказался с парнем?»

Дело было не в том, что у них были проблемы с гомосексуальностью. Эта сказочная пара много лет путешествовала по миру и была очень непредвзятой. Они не возражали против того, что их сын был геем; они просто были удивлены.

В конце концов, когда Чэн Линь в последний раз звонил домой, он, казалось, не хотел обсуждать свою личную жизнь. Поэтому, когда они услышали, что он уже планирует свадьбу, они были шокированы.

Госпожа Хуан Гуйгуй считала, что найти того, с кем можно разделить свою жизнь, — немалое достижение.

Прежде чем Чэн Линь успел ответить, она быстро вставила: «Какая разница, мужчина это или женщина? Если они ладят друг с другом, то подойдёт даже кошка или собака!»

Как раз в этот момент Кот Маймай вернулся с небольшим подносом, на котором стояли чашки с горячим чаем. «Тётя, дядя, вот вам чёрный чай. Осторожно, он горячий».

Увидев, как он занят, Хуан Гуйгуй тепло сказал: «Маймай, присаживайся и отдыхай. Не переутомляйся».

«Тётушка, рыбный суп ещё не готов, — весело ответил Маймай. — Мне нужно проверить его». С этими словами он направился обратно на кухню, чтобы проверить свой рыбный суп.

«Почему ты ему не помогаешь? — тихо напомнил Чэн Сяньсуй Чэн Линю, — он носится с тех пор, как мы приехали. Разве это справедливо?»

Чэн Линь сказал: «У меня повреждена нога. Как ты думаешь, он позволит мне ходить?»

Хуан Гуйгуй наблюдала за своим сыном. Учитывая его рост и мускулистое телосложение по сравнению с Маймаем, что-то было не так.

«Вы всё это время жили вместе? — спросила она. — Так всегда? Ты просто сидишь, как босс, пока Маймай делает всю работу?»

Чэн Линь чувствовал себя несправедливо обвинённым, но решил не спорить. Он подумал, что если позволит маме думать, что он немного бездельничает, то, возможно, в её глазах Маймай будет выглядеть лучше.

Всё ещё чувствуя себя неловко, Хуан Гуйгуй спросила: «Маймай выглядит таким молодым. Сколько ему лет?»

Когда кот вернулся с кухни, он увидел, как Хуан Гуйгуй поднимает руку, чтобы ударить Чэн Линя. «Ты привёл его жить к себе, когда ему было всего 18?! Ты такой придурок?!»

«Я пригласил тебя на свадьбу, чтобы ты не разлучала нас, — сказал Чэн Линь, уклоняясь от её удара. — Он счастлив со мной».

Он подумал, что его маме стоит занять консервативную позицию и не судить, пока она не узнает всю историю. Но потом он вспомнил, как однажды Маймай был так зол на него, что он чуть не убежал. Может быть, гнев его мамы всё-таки был оправдан.

Увидев эту сцену, Маймай в тревоге подбежала к ним. «Не бейте его!»

Хуан Гуйгуй была полна решимости докопаться до сути. «Ты с ним только потому, что он красив? Ты играешь его чувствами?!»

«Если бы я играл с его чувствами, зачем бы я женился на нём? — ответил Чэн Линь, прижимаясь к Маймаю.

«Разве его родители не возражают? Маймай больше не учится?»

«У него... нет родителей. Он сам по себе, — неопределённо ответил Чэн Линь. — Днём он работает, а вечером ходит на онлайн-курсы. Он гораздо трудолюбивее меня».

В этой экстренной ситуации, хотя Маймай и не понимал, почему всё так обострилось, он осознал, что должен взять инициативу в свои руки, чтобы выйти из тупика.

Если он хотел жениться на ребёнке из этой семьи, ему нужно было получить одобрение будущих родственников жены.

Тщательно подбирая слова, кот сказал: «Чэн Линь — мой самый любимый человек на свете. Я полон решимости жениться на нём».

Они втроем сидели молча, каждый погруженный в свои мысли.

Чэн Линь не мог сдержать улыбку, мысленно повторяя про себя «мой самый любимый человек на свете». Тем временем Хуан Гуйгуй и Чэн Сяньсюй застряли на последней части.

Полон решимости. Жениться. На нём.

Маймай сидел рядом с Чэн Линем, взволнованный, но преданный. Чэн Линь сжал его руку, а затем положил руку на плечо Маймая.

В прошлом, хотя жена всегда первой делал этот жест, кот к нему не привык.

Из-за более широкой спины и высокого роста Чэн Линя это было неудобно. Но Чэн Линь крепко держал его за руку, не позволяя отстраниться.

С точки зрения Маймая, родители Чэн Линя внезапно изменили своё отношение. Казалось, они смирились с ситуацией, и подготовка к свадьбе пошла своим чередом. После простой трапезы они поднялись, чтобы уйти.

Хуан Гуйгуй и Чэн Сяньсуй придерживались непредвзятых взглядов, но сохраняли толику традиционного мышления — изначально они считали, что Маймая угнетают или обманывают. Однако оказалось, что Маймай, похоже, действительно наслаждалась отношениями и в какой-то степени даже взяла на себя ведущую роль в определении их... статуса. Что ж, это тоже было нормально. Пока обе стороны были согласны, это не имело значения.

«Маймай, твой рыбный суп был очень вкусным, — похвалила Хуан Гуйгуй и добавила: — Мы... мы оставим Чэн Линя тебе».

Маймай серьезно кивнула, помогая Чэн Линю встать.

«Через пару дней Хэ Чжу привезёт твоё... приданое». Чэн Сяньсуй сказал своему разочаровавшему его сыну: «Не забудь проверить его. Просто небольшой знак моего уважения».

«Спасибо, папа», — ответил Чэн Линь, опираясь на Маймая.

Чэн Сяньсуй уже стоял у входа, надевая ботинки, но, наблюдая за тем, как Чэн Линь весь день притворяется слабым и хрупким, он больше не мог сдерживаться. В конце концов он рявкнул: «Зачем ты притворяешься? Твоя нога не так уж сильно болит!»

Он повернулся к Маймаю и добавил: «Забудь о ходьбе, ты можешь хлестать его, и он всё равно сможет бежать».

С резким щелчком дверь закрылась, оставив Чэн Линя с чувством вины, а Маймая в недоумении.

Маймай: «Ты солгал мне!»

«Малыш, дай мне объяснить, — слабо ответила Чэн Линь, крепко прижимаясь к нему. — Я действительно подвернула лодыжку, но она хорошо зажила за ночь. Сейчас мне намного лучше».

Чем больше Маймай думал об этом, тем злее становился. «Я беспокоился о том, что свадьба может задержаться! Вот почему я так спешил!» Это был вопрос принципа.

Чэн Линь внезапно понял, что эта свадьба волнует кота больше, чем он мог себе представить.

«Рыбный суп помог мне выздороветь, — он виновато поцеловал Маймая в веко и осторожно спросил: — Мы ведь всё ещё собираемся пожениться, да?»

Маймай сочел этот вопрос абсурдным. «Конечно, мы поженимся!»

Чэн Линь обнял его, размышляя о том, насколько серьезно кот говорил о своих чувствах. Он поцеловал его от глаз до губ, и не успели они опомниться, как оказались в постели.

Лёжа на спине с подушкой под головой, Маймай почувствовал себя намного лучше. Ему всегда было трудно злиться на Чэн Линя.

Но как раз в тот момент, когда страсти накалились, Маймай встретился с ним взглядом и вдруг вспомнил о подарке, который припрятал в ящике стола и ещё не подарил. Он решил, что пришло время.

Он подтолкнул Чэн Линя и сказал: «Подожди! Мне нужно кое-что взять».

Чэн Линь неправильно понял и хрипло сказал: «Я уже надел его».

Но Маймай был непреклонен. Он перевернулся, открыл прикроватную тумбочку и достал простую коробочку.

Это была не самая лучшая ситуация для того, чтобы встать на одно колено, поэтому кот мог только подражать Дуаньму Цзэ, открывая коробку и глядя на Чэн Линя с надеждой. «Выходи за меня замуж».

Кольцо он сделал на уроке рукоделия вместе с Жунжуном. В то время как Жунжун сделал ложку для поедания арбуза, Маймай потратил целую вечность, чтобы выковать серебряное кольцо. Он даже вырезал на нём их инициалы, вложив в это всё своё сердце.

Он планировал последовать примеру Дуаньму Цзэ и найти подходящий момент, чтобы сделать предложение своей возлюбленной Чэн Вэньвань, стоя на одном колене.

Но прежде чем он успел это сделать, на следующий день Чэн Линь, сам того не зная, взял кота с собой, чтобы купить одинаковые обручальные кольца.

Именно тогда Чэн Маймай узнал от продавщицы, что, помимо модных аксессуаров, большинство ювелирных брендов используют для колец драгоценные металлы, отличные от серебра. Что за снобистский мир.

Теперь его кольцо немного не приводило в восторг.

«Откуда взялось это кольцо? Чэн Линь достал его и осмотрел. Увидев детали ручной работы в деревенском стиле, он понял, что к чему.

«Я сделал это на занятиях по рукоделию», - ответил Маймай.

«Все ли делали кольца?»

«Нет, было несколько вариантов, — объяснил кот, — но кольцо позволяет мне сделать тебе предложение».

«Почему ты не сделал предложение несколько дней назад?»

«Ты забыл? Сразу после этого ты повел меня покупать кольца».

Чэн Линь постарался сохранить невозмутимое и достойное выражение лица. — Всё в порядке, я всегда могу купить ещё одно кольцо.

Он сел, держа кольцо в руке, и небрежно спросил: «Это кольцо нужного размера?»

Маймай тихо ахнул и нервно признался: «Я сделал его по размеру своего пальца». Так учил

учитель, так он и сделал.

Чэн Линь казался спокойным, но внутри он боролся так же отчаянно, как сводные сёстры Золушки, пытаясь просунуть безымянный палец в это тонкое серебряное кольцо.

Как бы он ни стискивал зубы, ничего не помогало. Дальнейшие попытки могли привести к вызову пожарной охраны.

В конце концов ему ничего не оставалось, кроме как надеть кольцо на мизинец. С непринуждённой улыбкой он сказал: «Кольцо на мизинец. Сейчас это модно».

Маймай, который нервно наблюдал за происходящим, с облегчением увидел, что кризис миновал. Он искренне похвалил: «Очень стильно!»

Две недели спустя.

Свадебная церемония проходила на частной лужайке за старым особняком, где было много уединённых мест.

Вход в особняк был узким, и его легко было не заметить, если не обращать внимания на небольшую табличку неподалёку. На табличке под цветочной аркой были только имена пары, без фотографий, но мультяшный оранжевый кот в углу то тут, то там появлялся на тропинке, указывая гостям путь светящимися огоньками, пока тропа не выводила на лужайку.

Лужайка за особняком была украшена живыми цветами. Поскольку многие гости были кошками, на свадьбе не было традиционных шумных развлечений, таких как фейерверки. Вместо этого они запланировали простой вечерний приём.

Ши Тин выступала в роли ведущего, а Ши Цзин и Цзинь Ли были свидетелями.

За главным столом сидели родители Чэн Линя, а также его ближайшие друзья-люди и друзья-кошки. Юань Цзямин уже давно оправился от шока, когда понял, что двоюродный брат Чэн Линя на самом деле был его парнем.

Хуан Гуйгуй понравился цветочный декор свадьбы, она сочла его ярким, но в то же время изысканным. Она с нетерпением попросила Чэн Сяньсюя сфотографировать её.

Ван Дэжун был в таком же восторге, впервые придя на свадьбу друга и даже получив место за главным столом. Разумеется, он внимательно следил за различными блюдами из морепродуктов, надеясь, что Маомао и Гунгун, которые сидели у его ног, будут вести себя хорошо и не убегут.

«...Обещаете ли вы любить и беречь друг друга в богатстве и бедности, в болезни и здравии, в хорошие и плохие времена, пока вы оба живы?»

«Обещаю».

«Обещаю!»

Чэн Линь посмотрел на Маймаю. Сегодня кот выглядел особенно эффектно в своём строгом костюме. Стилист зачесал его волосы назад, открыв гладкий лоб, что придавало ему утончённый вид.

Это было лицо, с которым Чэн Линь просыпался каждое утро, по которому он больше всего

скучал днём и которое так хотел поцеловать ночью.

Прежде чем наклониться для поцелуя, Чэн Линь улыбнулся, и его тон был непривычно искренним: «Я люблю тебя».

Кот быстро ответил, радостно повторяя: «Я тоже тебя люблю!»

Жунжун со слезами на глазах смотрел на происходящее, думая о том, как потрясающе выглядит Маймай.

Он заметил Маомао с маленькой корзинкой цветов на шее, который разносил кольца, и услышал, как Юань Цзямин, стоявший рядом с ним, воскликнул: «Даже кот может это делать?!»

Что он имел в виду? Конечно, их кошки были очень умными.

Затем Жунжун заметил ещё одно кольцо на руке Чэн Линя. Сначала он был озадачен, но вскоре понял.

В конце концов, невеста заслуживает дополнительного кольца с бриллиантом.

В магазине товаров для рукоделия женщина-кошка, которая научила его делать ложки, была очень доброй. Женщина-кошка была мейн-куном на несколько лет младше его. Позже они снова встретились, прогулялись в парке и купили арбуз, чтобы разделить его.

Жунжун знал, что ему нужно продолжать усердно работать. Он тоже хотел такого счастья.

После свадьбы, когда гости начали расходиться, Хуан Гуйгуй зашла в особняк, чтобы помыть руки и поправить одежду. Когда они с Чэн Сяньсюем вернулись, то с удивлением увидели, что на лужайке внезапно появилась большая группа кошек.

Там были самые разные кошки смешанных пород и несколько чистокровных. Среди них был особенно крупный и величественный мейн-кун, который кружил вокруг кошки породы ли хуа.

Хуан Гуйгуй прикрыла рот рукой: «Откуда взялись все эти маленькие кошки?»

Прежде чем она успела закончить, мимо неё пронеслось оранжевое пятно, молниеносно присоединившись к толпе кошек.

Эта маленькая оранжевая кошка с круглой мордочкой и круглыми глазами быстро стала центром внимания в кошачьем мире, вызывая восхищение и тёплый приём у всех остальных кошек.

Среди хора мяукающих голосов лидерами были пара черно-белых нарушителей спокойствия. Один из них был черным котом в смокинге с белым пятном на груди, который постоянно бодался с оранжевым котом. Другой был чисто-белым котом, который прижимался к рыжему коту, демонстрируя привязанность.

Мейн-кун и Ли Хуа сидели в стороне, и мейн-кун обвивал своим большим хвостом Ли Хуа. Вместе они наблюдали, как озорной маленький Ли Хуа катался по траве, словно пытаясь что-то сказать, но не находя подходящих слов.

«Мама, папа, пойдёмте», — позвал их Чэн Линь.

Когда Хуан Гуйгуй села в машину, она выглянула в окно и увидела, как рыжий кот бежит к Чэн Линю и прыгает ему на руки.

Два месяца спустя...

«Сестра Цинь Лу сказала, что они кого-то наняли, так что мне больше не нужно беспокоиться, — сказал Маймай. — Но мне всё равно нужно отправить открытки и сувениры брату Жуну, сестре Ши Цзин и сестре Ши Тин».

«Хорошо. Чэн Линь ещё раз проверила, выключены ли все приборы, и передал переноску Маймаю».

«Маомао и Гунгуну уже почти год, — продолжил кот, — Сестра Ши Цзин сказала, что расскажет мне, когда они станут людьми».

Когда всё было готово, Чэн Линь схватил свою сумку и переобулся. Услышав это, он ответил: «Они не такие умные, как ты. Это, наверное, займёт какое-то время».

Они вышли из подъезда, заперев за собой дверь.

Поскольку вы женитесь или выходите замуж только один раз, почему бы не пойти по стопам своих родителей и не провести медовый месяц, путешествуя по миру?

Маймай последовал за Чэн Линем, внезапно осенённый идеей. «Это считается, что мы вместе сбежали из дома?»

«Нет, — ответил Чэн Линь, убирая ключи. — Дом там, где ты».

Убегая от жизни на край света.

К счастью, каждый раз, когда я оглядываюсь назад, ты всегда рядом со мной.

(Конец)

Примечание автора:

Спасибо, что подождали, друзья! На этом основная история заканчивается. Я буду принимать предложения на Weibo по поводу дополнительных материалов, которые вы хотели бы увидеть!

П. п. : Большое спасибо, что читаете□

Осталось несколько экстр и эта милая история будет завершена □

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/12844/1132005>